

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

УДК 811.134

Анна Викторовна Иванова,
кандидат филологических наук, старший преподаватель
кафедры романской филологии
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург
avi.trujaman@gmail.com

АНАЛИТИЗМ VS СИНТЕТИЗМ В ИБЕРО-РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ КОРПУСНЫХ ДАННЫХ

Общепризнанный факт, что доминирующей строевой особенностью иберо-романских языков, характерной для процесса их формирования и становления, является преобладание аналитических образований. В статье показано, что корпусные данные как инструмент лингвистических исследований, в частности, в области изучения синтаксиса, обладают беспрецедентными возможностями, однако опору на статистический арсенал корпусов следует применять с большой осторожностью.

Ключевые слова: аналитизм; синтетизм; перифраза; корпусные данные; синтаксис; иберо-романские языки.

Anna Ivanova
Ph.D. (Linguistics, Romance Philology),
Department of Romance Philology, senior lecturer,
Saint Petersburg State University
Saint-Petersburg

ANALYTISM VS SYNTHETISM IN IBERO-ROMAN LANGUAGES IN THE LIGHT OF MODERN CORPUS DATA

The generally accepted fact that the dominant structural feature of the Ibero-Romance languages, characteristic of the process of their formation and development, is the predominance of analytical formations, is ambiguously confirmed by corpus statistics. The article shows that corpus data is a peerless tool for linguistic research, in particular, in the field of syntax studies, however, relying on the statistical arsenal of corpora should be used with great caution.

Key words: analyticism; synthetism; paraphrase; corpus data; syntax; Ibero-Romance languages.

Общепризнанный факт, что доминирующей строевой особенностью иберо-романских языков, характерной для процесса их формирования и становления, является преобладание аналитических образований (см., например [1, с. 201]). Попытки обращения типологов к количественным методам, обусловленные

стремлением дать более объективную оценку строевым особенностям того или иного языка, предпринимались неоднократно, и, вместе с тем, всегда были связаны с непреодолимыми трудностями в реализации этой задачи. Как известно, еще В. Гумбольдт писал, что «языковые типы – это своего рода абстракция; не существует «чисто» аналитических или «чисто» синтетических языков. В реальности отнесение некоторого языка к тому или иному типу языков означает лишь преобладание в нем способов выражения грамматических значений, соответствующих данному типу» [2, с. 67]. Одним из пионеров количественной оценки языковых тенденций был Э. Сепир [3], идеи которого впоследствии нашли отражение в работах Дж. Гринберга, предложившего методику вычисления т. н. *индекса синтетичности* разных языков путем отнесения общего количества морфов (в одинаковом тексте на этих языках) к общему количеству слов в этом тексте [4]. Бурное развитие корпусной лингвистики, в частности, созданные за последние десятилетия усилиями зарубежных коллег аннотированные и лемматизированные корпуса иберо-романских языков (CRPC: Portugal only: powered by CQPweb, CREA beta 0.4, ADESSE, STILC¹ и др.) представляют собой практически неисчерпаемый ресурс эмпирического материала и удобный инструмент для сравнительно-сопоставительных исследований, тем не менее, требующий от исследователя глубокого понимания феноменологии развития «языков в действии».

Глагольные и именные перифразы, как проявление феномена языкового расширения, связаны с понятием аналитизма, естественного способа для отображения тех или иных абстрактных понятий через конкретное еще на этапе становления древних языков. Так, И. М. Дьяконов пишет, что когда «не существовало достаточных средств для выражения общих понятий и человек был вынужден выражать общее через отдельное <...> в шумерском – типичном языке медно-каменного века, – чтобы сказать «открыть» приходилось говорить *ik - kid* – ‘дверь толкнуть’ <...> «убить» – *sag-gi-ra(h)* – ‘голову палкой ударить’, хотя бы речь шла об убиении мечом или палицей...» [5, с. 282]. Следует особо подчеркнуть, что в диахронической перспективе аналитичность и синтетичность являются фазами одного цикла [6], которые могут существовать параллельно и ни о какой однонаправленной эволюции «синтетизм» → «аналитизм» не может быть и речи. При этом квалификация аналитических конструкций, как наиболее совершенного способа выражения мысли [7, с. 364], не выдерживает критики при обращении к конкретному эмпирическому материалу, на основании которого М. М. Гухман отмечала, что сам этот способ древнее флексий [8, с. 19]. Смена аналитической и син-

¹ В ходе исследования использовались корпуса иберо-романских языков:

CRPC: Portugal only: powered by CQPweb: Corpus de Referência do Português Contemporâneo (<http://alfclul.clul.ul.pt/CQPweb/portugal>) (дата обращения – 25.02.2022)

CREA 0.3 (versión anotada): Corpus de referencia del español actual: <https://apps2.rae.es/CREA/view/inicioExterno.view> (дата обращения – 25.02.2022)

ADESSE: Alternancias de diátesis y esquemas sintáctico-semánticos del español (<http://adesse.uvigo.es/>) (дата обращения – 25.02.2022)

STILC: Corpus textual informatitzat de la llengua catalana: <https://ctilc.iec.cat> (дата обращения – 25.02.2022)

тетической тенденций носит циклический характер и представляет собой непрекращающийся континуум языкового развития. Так, пример формирования романского футурума как результат сменяющихся друг друга аналитических и синтетических образований является особенно показательным, ср.: параллельно лат. *cantabo* (<*cantabho), заменяющейся на аналитическую *cantare habeo*, а затем опять стягивающуюся в формы типа исп. *cantaré* '(я) спою', порт. *cantarei* 'то же' и др., аналитическая исп. *va a cantar* '(он) споет' в диалектах развивается в синтетическую *vacantar* (≈ порт. *va cantar*) [9].

Расширение структуры простого предложения-высказывания часто осуществляется путем перифразирования его именных, адъективных, адвербиальных и вербальных компонентов, эксплицирующееся порождением различных аналитических форм [10, с. 213]. При этом все многообразие моделей расширения можно разделить на аффективные и неаффективные. В рамках рассмотрения затрагиваемой в настоящей статье проблематики в фокусе нашего внимания – преимущественно последние.

Среди них весьма характерным для языков Атлантического ареала Европы является перифразирование адъективных компонентов, в частности, атрибутивно-релятивная конструкция *que* + *Verb.* вместо обычных прилагательных, ср.: *el año/ el mes/ la semana que viene* 'в будущем году/ месяце/ на следующей неделе' = *el año/ el mes/ la semana próximo/a*. Подробнее о таких атрибутивно-релятивных моделях, как, возможно, об одном из рефлексов интерференции с языком басков, см. [11, с. 396]. В корпусе (CREA, beta 4.0) атрибутивная аналитическая перифраза *el año que viene* 'в будущем году' (букв. «год, который приходит») встречается 38 раз, а ее адъективный синтетический коррелят *el año próximo* (букв. «год ближайший») – 13. Рестриктивными параметрами при формировании поискового запроса были следующие: регион (Испания, латиноамериканские варианты исключены); типы текстов (художественная литература послевоенного периода); жанр (любой). По данным корпуса португальского языка (CRPC: Portugal only) при аналогичных критериях поиска атрибутивная аналитическая перифраза *o ano que vem* 'в будущем году' (букв. «год, который приходит») встречается 6 раз, её адъективный синтетический коррелят *o próximo ano* – 6. Отметим попутно, что, учитывая разный исходный объем эмпирических данных каждого корпуса, статистические сопоставления и выводы о большей или меньшей частотности отдельно взятой модели между языками не являются показательными *a priori* и не являлись целью нашего исследования. Мы делаем лишь заключение о степени проявленности исследуемого феномена в каждом из рассматриваемых иберо-романских языков. В каталанском корпусе (STILC) соотношение аналитической атрибутивно-релятивной модели *l'any que ve* и адъективной синтагмы *l'any próxim* равно 48 / 32 соответственно.

Значительную часть общего фонда аналитических образований составляют генитивные перифразы *NS + de + NS*, имеющие две разновидности – атрибутивную и предикативную. О доминирующем преобладании в иберо-романских языках аналитических атрибутивных моделей над синтетическими

свидетельствуют многочисленные примеры. Так, в корпусе испанского языка предложная атрибутивная синтагма *de verano* 'летний' встречается 345 раз, и её частотность составляет 22,34 случая на миллион, в то время как выборка с адъективными компонентами *veraniego / estival* 'летний' в совокупности представлена всего 138 примерами, средняя частотность которых в три раза меньше (7,48 / млн.). То же – в каталанском: *d'estiu* (2161), *estival* (436).

Беспрецедентную роль в процессе эволюции иберо-романского аналитизма играют модели с глаголами широкой семантики т. н. *Verba omnibus* (типа исп. *hacer* / кат. *fer* / порт. *fazer* 'делать'; исп., порт. *dar*, кат. *donar* 'давать'; исп. *tener*, кат. *tenir*, порт. *têr* 'иметь' и др.), в которых группа составляющих *V + NS* равна одному синтетическому глаголу. Роль глагола обладания при этом настолько значительна, что его использование можно было бы определить как общую тенденцию к «тенеризации» [12]. Эти синтаксические образования, в большинстве случаев не имеющие аналогичных соответствий за пределами пиренейского ареала, появились в результате древней романо-баскской интерференции и преимущественно функционируют в разговорном языке [13, с. 116-118].

Однако нельзя не отметить, что обращение к корпусным данным при попытке верификации аксиоматичного факта об аналитизме иберо-романской предикативности дает неоднозначные и, в каком-то смысле, спорные и неубедительные результаты. Так, в корпусе CREA сплошная автоматическая выборка моделей по лемме *temer* 'бояться' выдала первичный конкорданс, насчитывающий 2545 примеров, в то время как совокупность всех случаев употребления синонимичных глагольных перифраз структуры *V + NS* с существительным *miedo* 'страх' составила всего 1829 единиц. Как следует интерпретировать подобные статистические данные корпуса, противоречащие традиционным представлениям о доминирующей строевой характеристике иберо-романских языков? Прежде всего, необходимо учитывать не только количественные параметры, но и более существенный для оценки типологических особенностей – качественный. Так, благодаря развитой системе функционирования базовых глаголов как ядра иберо-романской предикативности, среднее количество вариантов аналитических перифраз для одной синтетической глагольной леммы имеет коэффициент 4,5. Ср., например, рассмотренный выше исп. *temer* 'бояться' и совокупность аналитических моделей: *tener miedo / darse miedo / sentir miedo / pasar miedo, entrarle miedo a uno*, а также со сменой субъектно-объектных отношений: *darle susto a alguien* 'испугать(ся)'. То же – в каталанском, ср.: *têmer* 'бояться' (4370) и его аналитические корреляты *tenir por* (3871)², *fer por* (2042), *agafar por* (93), *sentir por* (78), *passar por* (74), *entrar por* (22). Здесь, однако, корпусные данные не вступают в противоречие, а лишь подтверждают тезис об аналитической органичности иберо-романского предложения-высказывания.

² Цифры в скобках указывают количество единиц данного типа в конкордансе с равными заданными параметрами поиска.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Salvador Hernán Urrutia Cárdenas, Roberto Olaeta Rubio, Francisco Milla Lozano. Dominio de estructuras oracionales // Anuario de Lingüística. – Hispánica, 1987. – № 3. – P. 183–202.
2. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества [1830–1835] // Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. М., 1984. С. 37–298.
3. Сепир Э. Язык: введение в изучение речи // Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. М., 1993. С. 26–203.
4. Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков // Новое в лингвистике. М., 1963. Вып. 3. С. 60–94.
5. Дьяконов И. М. Люди города Ура. М. : Наука, 1990. 427 с.
6. Schwegler A. Analycity and Synthetcity. A Diachronic Perspective with Special Reference to Romance Languages. Berlin ; New York : Walter de Gruyter, 1990. 290 p.
7. Jespersen O. Language: its nature, development and origin. London : G. Allen & Unwin, 1925. 448 p.
8. Гухман М. М. К вопросу о развитии анализа в индоевропейских языках // Ученые записки 1 МГПИИЯ. М., 1940. Т. 2 : Вопросы грамматики. С. 18–34.
9. Зеликов М. В. Аналитизм и синтетизм как фазы единого цикла языковой эволюции [Электронный ресурс] // Тезисы XLVII Международной филологической научной конференции / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2018. URL: <https://conference-spbu.ru/conference/38/reports/7702>.
10. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М. : Изд-во иностр. лит., 1955. 416 с.
11. Зеликов М. В. Компрессия как фактор структуры и функционирования иберо-романских языков. СПб. : Филол. фак. СПбГУ, 2005. 448 с.
13. Зеликов М. В., Иванова А. В. Функционирование глагола обладания в иберо-романских языках // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2020. Т. 17, № 2. С. 232–253.
14. Зеликов М. В. Баскская мифология. Опыт лингвистической реконструкции. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. 236 с.